

КОНСерватория. ру

#3/MAPT/2009/

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н.А.РИМСКОГО-КОРСАКОВА. ВЫХОДИТ С 1939 ГОДА

«Вы — гордость нашей Консерватории, гордость нашего города, гордость современной музыки...»

Сергей Стадлер

(Из приветствия на юбилейном вечере Бориса Тищенко в Малом зале филармонии 24 марта)

Борису Ивановичу Тищенко вдруг оказалось 70 лет. А я вспоминаю давнюю, очень давнюю картинку прошлых лет. У меня в классе, в нашем Училище им. Н.А. Римского-Корсакова появился мальчик лет пятнадцати – это был Боря Тищенко, очень ершистый, спорщик, ничего на веру не принимавший. Мы бы с ним поссорились тогда, может быть и надолго, но я очень люблю таких спорщиков и знаю, что они-то и есть самые интересные и перспективные. Боря был страстно увлечен Бетховеном (мне кажется, что он увлечен им и сейчас). Он играл тогда свое сочинение в до-миноре, в густом, плотном бетховенском до-миноре. Своего материала еще нет, но сила, энергия, напор — через край!

К счастью, он по сочинению попал к Галине Ивановне Уствольской — она в своей педагогической работе и по всем параметрам превосходила всех преподавателей не только Училища, но, может быть, и Консерватории. За три года она так развернула творческое начало в Борисе Тищенко, так обогатила его умениями, знаниями, что сама предложила ему поступать в Консерваторию с третьего курса. И здесь-то и началось! Не поладил с Тищенко В.Н. Салманов. Борю выставили с композиторского факультета и перевели на фортепианный, где он, занимаясь у блестящего пианиста и педагога А.Д. Логовинского, весьма преуспел как пианист. Но затем все-таки его пригрел заведующий кафедрой композиции В.В. Волошинов, а после его смерти Борис Тищенко уже кончал Консерваторию в классе О.А. Евлахова.

зрелыми опусами.

В годы учения и первого взросления как композитора Борис Тищенко

ный, практический интерес к своему народному искусству, начались поездки в глубинку, в фоль-

ретроградов, сопротивления новаторов косной среде - окрепли и возмужали, обрели силу и самостоятельность.

Что было потом? Аспирантура у Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, и все дальнейшее время очень близкие творческие и очень дружеские отношения с ним. Шостакович – классик. Это уже давно признано. Но что такое классик по существу? Есть три необходимых слагаемых классического искусства (не по стилю, а по значимости): опора на традицию (и признание отцов); взаимодействие с «низом»; стремление к новизне содержания, а следовательно и формы. Традиция вовсе предполагает паразити-

рования на классиках – скорее, на традицию опираются и ее же отринаследник великой симфонической традиции

К этому времени он имел за спиной вполне самостоятельные и яркие сочинения: Сонату для фортепиано № 1, Концерт для скрипки № 1 и многое другое. Обаяние этой (казалось бы, ученической) музыки таково, что она и сейчас может звучать наравне с его же

жил в атмосфере «оттепели» 60-х годов. Время сложное, бурное, время, когда открылись двери в мир, и хлынул поток новой информации, новых исканий, возобновилась связь, прерванная в 30-50-е годы с зарубежным искусством. И в это же время возник присталь-

клорные экспедиции. Возрос интерес к музыке Ренессанса и Барокко. Сильные личности — Шнитке, Слонимский, Губайдулина, приехавший из Франции Андрей Волконский и, конечно, Борис Тищенко в этой обстановке сопротивления новому со стороны

цают. «Низ» — музыка быта, фольклор разного типа, — тоже не входит в классику в виде сырья. Здесь у классиков взгляд на низкое с позиций высокого. И в целом, классика — это в ы с о к о е искусство, это то искусство, которое человечество унаследовало от всех прошлых и даже исчезнувших цивилизаций.

В русской музыке XIX века возник большой стиль оперной и симфонической музыки, унаследованный от мировой классики. Эта ветвь симфонической музыки большого стиля, высокой музыки в нашей стране в XX веке удерживалась и развивалась прежде всего классиками - Прокофьевым и Шостаковичем. И в этом большом стиле, в этой великой симфонической традиции существует и творчество Бориса Тищенко. Он наследник Шостаковича, отчасти и Уствольской, в то же время, он - н о в а т о р. Он решает художественные задачи почти непосильные, почти не решаемые.

B HOMEPE:

ГЛАВНОЕ

• юбилеи

СОБЫТИЯ

- новая редакция **Устава**
- органная одиссея

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

• что такое POAM?

YTPATA

• памяти В.С. Марголина

ИСТОРИЯ

• А.Н.Киреев любимый ученик Каплана

IMPRESSION

ПОЗДРАВЛЕНИЕ РЫБАМ И ОВНАМ

Юбилейный вечер Б. Тищенко в Малом зале Филармонии

(продолжение)

Кто решится после Бородина (и, прибавлю, после Пригожина) создать балет «Ярославна», концепция которого резко расходится с общепризнанной оптимистической оценкой исторических событий? (От многочисленных нападений его защитили академик Д.С. Лихачев и особенно горячо — в статье — Д.Д. Шостакович). Кто осмелится в наши дни создать цикл из п я т и симфоний по мотивам «Божественной комедии» Данте? Он — Борис Тищенко — бескомпромиссный художник, никогда и в мелочах, и в крупном плане не подлаживающийся под вкусы текущего момента. Он взвалил на себя громадный труд продолжения великой классической традиции.

Понятие высокая музыка, высокое искусство у Тищенко обнимает все жанры: это симфонии, сольные концерты (для скрипки, для виолончели, для флейты и фортепиано, для арфы), балет (кроме «Ярославны» — «Двенадцать» по Блоку), камерная ансамблевая музыка (шесть квартетов),

10 фортепианных сонат, вокальная музыка, хоровая («Реквием» на текст Ахматовой), вокальные циклы и даже киномузыка («Смерть Пушкина», «Суздаль»). Много лет Тищенко ведет класс свободного сочинения в Консерватории. Быть его учеником — большая честь. Как и в ранней юности, он остается бескомпромиссным и неуступчивым. И как все крупные художники, он отнюдь не всеяден, а даже субъективен в своих оценках. Именно благодаря его неуступчивости, невозможности потакать среднестатистическому слушателю, он не очень популярен, хотя и признан не только в России, но и далеко за ее пределами. Как это всегда случается, высокое искусство не теряет веса, а со временем наращивает его. Весомость и значимость высокой музыки возрастает: со временем влияние ее расширяет свои пределы и вовлекает в свою орбиту все больше людей. И я уверена, что музыка Тищенко — вся его музыка — будет жить долго и счастливо.

Е.А. Ручьевская

ЛИЧНОСМЬ — МУЗЫКА та, хочу для себя еще и еще выверить, чем обусловлена

«Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к нему ученики Его И он. отверзши уста свои, учил их, говоря: Но да будет слово Ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого»

Евангелие от Матфея гл. V, 2, 37

Спаситель, мне кажется, адресовал эти слова непосредственно Борису Тищенко ко дню рождения. И не ошибся! Ибо тот изначально оказался сотворен вовсе без «от лукавого». Зато с очень конкретными и твердыми «да» и «нет», вылитыми буквально из бронзы. При этом одинаково: что для жизни, что для творчества.

Для таких дорога жизни, если и бывает усыпана розами, то, как правило, шипами вверх. Но судьба не дает им выбора: иди и терпи, если к тому призван. И на весь долгий путь сызмальства копи веру в себя, дабы сохранить стойкость духа и не поддаться соблазнительным искушениям.

Оттого, наверное, у меня такое нераздельно слитное ощущение самой личности Тищенко и его музыки. В каждой интонации, в каждой фразе, в движении ритма я чувствую натяжение его оголенных нервов, натужные рывки клапанов сердца, гоняющих по жилам горячую кровь, воспаленно-сосредоточенную работу мозга. И совсем неважно, касается ли это «Блокадной симфонии», арфового или фортепианного концертов, балета «Ярославна» или детских сказок Чуковского «Краденое солнце» и «Тараканище», — везде присутствует горестное или радостное, элегическое или шутливое, суровое или торжественное эмоциональное напряжение, сопутствующее всегда рождению живого существа. Да, именно так! Не мертвый плод холодного ума, а живое творение, рожденное для жизни.

Не могу я, как музыкальный патологоанатом, объяснить, из чего состоит музыка Бориса Ивановича. Для меня Тищенко подлинный художник, высокий мастер, проторивший на этой земле тропу, по которой до него никто не ходил. Таких много не бывает. Они как бы все время среди людей, но при

выверить, чем обусловлена эта самобытная мощь человеческого и творческого таланта Бориса Тищенко. И снова убеждаюсь: в простом сочетании коротких «да» и «нет».

Жизнь в постоянном преодолении трудностей на пути к главной цели — да.

Компромиссы, обеспечивающие благополучие, покой и сытость,

Сцена из балета «Ярославна», 1974. В центре — Н.Долгушин

этом остаются одинокими.

По моему восприятию его музыкальный язык непостижимым для меня образом органично соединяет в себе отзвуки древних времен с острой, подчас жесткой современной звуковой палитрой. Сказать, что эта музыка легка для восприятия — будет неправдой. Но даже совершенно неподготовленный слушатель учует громадную силу излучаемой ею экспрессии и увлечется ею, ибо писалась каждая нота не синими чернилами, а кровью сердца. Можно только печалиться о том, что нынешнее поколение молодых людей, напичканное до макушки всяким музыкальным барахлом, не видело и не слышало великого спектакля, соединившего в постановке балета «Ярославна» Юрия Любимова, Олега Виноградова и Бориса Тищенко. И вряд ли когда-нибудь увидит.

Возвращаясь к словам Хрис-

но уводящие от цели — нет. Правда житейская, правда художественная, человеческая порядочность — да.

Приспособленчество, моральная лавировка, грязноязычие —

Стремление к истине, изнурительный ее поиск в художественном выражении — да. Выгодная подделка истины в угоду кому-то или чему-то нет.

Музыка как жизнь души — да. Музыка как эквилибристика ума — нет.

Во всем совесть и честь — да. Бессовестность, нравственная ${\rm нечистоплотность}-{\rm нет}.$ Вот и весь секрет!

P.S. Оказывается, очень трудно писать о близком тебе человеке. Но, пробежав глазами по этим строкам, я, молча, много раз поблагодарил Господа за то, что Он подарил мне в этой жизни такого Друга.

В.А. Чернушенко

СЛОВО ВЫПУСКНИКАМ по классу **КОМПОЗИЦИИ**

Валерий Пигузов:

 Мне посчастливилось общаться с целым рядом замечательных педагогов, память об их уроках очень и очень дорога, но Борис Иванович занимает в моей жизни совершенно особое место.

В первый год моей учёбы в Ленинградской консерватории всё сложилось напряжённо и плохо: на экзамене я получил тройку по сочинению и рекомендацию оставить композицию. Тяжело заболев, я ушёл в академический отпуск.

Спасение пришло неожиданно: после выхода из «академки» меня взял к себе в класс Борис Иванович Тищенко.

Это было как вспышка света. Сразу поразило исключительное доверие с его стороны. Доверие раскрепощало, вдохновляло, обязывало. Его влияние на меня было почти гипнотическим, замечания немногословны, и всегда носили простой, понятный, сугубо практический смысл. И общение было не просто с педагогом, рассуждающим и поучающим, а с мастером, практиком и тружеником. Его авторитет был безусловен, и этот авторитет не подавлял, а, наоборот, придавал силы и веры. Помню постоянное яркое ощущение значимости происходящего.

Мягкость в общении, и — твёрдая, даже жёсткая бескомпромиссность во всём, что касается Музыки. Убеждённость. Иногда неожиданные, казавшиеся даже парадоксальными, суждения; к сожалению, многое становится понятно лишь сейчас.

Ирина Цеслюкевич:

 Когда я поступала в класс Бориса Ивановича Тищенко, наше ученическое поголовье не было многочисленным — всего 5-6 душ. Мы были умными, начитанными и самоуверенно надеялись интеллектуально общаться со своим преподавателем. Но выяснилось, что Борис Иванович этого не любит. Он не любил говорить и слушать про мистическое вдохновение, не поддерживал сюрреалистические фантазии. Он был реален, конкретен, определёнен. От учеников требовал поменьше объяснять, побольше сочинять, уметь грамотно изложить свою музыкальную мысль.

Сначала у меня ничего не получалось. Как ни старалась, Борису Ивановичу не нравилось, и я не понимала, чего же он хочет от моих сочинений. Пришла в отчаянье, потом разозлилась. Обложившись записями и нотами композитора Тищенко, я стала их исследовать, стремясь постичь: как,

что, из чего, почему, каким образом, куда и зачем. Поняла, что Борис Иванович «вытягивает» и «растягивает» свой материал то с одной, то с другой стороны, извлекая из него все возможное и невозможное, образуя различные фигуры, неожиданные (может быть даже для него) и невероятные (при всей ясности в работе). Поняла, что он верен найденному материалу и дает ему высказаться до конца, в результате чего возникает монументальное пространство, населенное и «чертями», и «ангелами».

Казалось бы, все просто: трудолюбие, сноровка, изобретательность — этому научиться у него можно было. Но было и то, чему научиться невозможно – индивидуальный язык, стиль, особое симфоническое «дыхание» его музыки. Он мастер крупной формы. Может быть, - последний гигант в этой области. Ни в своем, ни в последующем поколении не вижу носителей такого музыкального устройства.

Леонид Резетдинов:

 Так сложилось с годами (а закончил я Ленинградскую консерваторию в 1985 году), что Борис Иванович Тищенко для меня стал не только выдающимся композитором с мировым именем, большим мастером и Учителем, создавшим свою значимую «тищенковскую» композиторскую школу, к которой я имею честь принадлежать, но, наверное, прежде всего, старшим товарищем и другом, умеющим всегда поддержать в трудную минуту. И, наверное, сейчас на вопрос

двухлетней давности: «Леня, а мы с тобой «на вы» или «на ты?», я бы с радостью и гордостью ответил: «Конечно же, «на ты»! Но только для меня Вы всегда останетесь Учителем с большой буквы...»

Виктор Плешак:

 По мощи темперамента и интеллекта, по грандиозности замыслов и воплощений Борис Иванович Тищенко входит в очень узкий круг не только современников, но композиторов, когда-либо творивших музыку.

Я никогда не забуду фразу, услышанную случайно после премьеры одной из пяти симфоний его Дантевского цикла. Фразу эту восторженно несколько раз повторил замечательный дирижер Максим Дмитриевич Шостакович: «Ну, Боря, ну ты даешь!!!»

Действительно, непостижимо, как все это сочиняется, исполняется, осмысляется. Я думаю, музыка Тищенко принадлежит Будущему. Современникам же по-настоящему оценить творчество Мастера почти что невозможно.

40-летие музея

Из открытых дверей музея Консерватории доносится музыка Первого концерта для фортепиано П.И.Чайковского в исполнении Вана Клиберна. Звучание воспроизводится на аппарате, подаренном Клиберном полвека назад Консерватории. Механизм проигрывателя давным-давно был неисправен, но его починили к празднику Музея (спасибо студенту Надиму Айдарову!). Небольшое помещение, до отказа заполненное бесценными предметами истории, 24 марта показалось совсем маленьким из-за многочисленной толпы радостнопервую экспозицию, в которой были представлены три важнейших фигуры в истории консерватории. И сейчас эти разделы сохраняются. Вот фотографии основателя Консерватории А.Г.Рубинштейна, его дирижерская палочка, дарственные венки, ленты, а также ноты и книги из его личной библиотеки. А вот предметы, принадлежащие когда-то А.К. Глазунову — альбом его рисунков, составленная им карта звездного неба, его статуэтка, выполненная М.Манизером, почетные ленты. Здесь же мебель из квартиры композиталья Павловна Григорьева, которая оставила после себя работы по истории Оперной студии, затем — Рахиль Соломоновна Томбак, умевшая создать теплую, домашнюю атмосферу в Музее, а сегодня это Ольга Николаевна Гаврилова, недавно защитившая диссертацию по истории Большого зала им. Рубинштейна.

К юбилею сотрудники — Э.С. Барутчева, Л.Б. Никифорова и А. А. Алексеев — готовились тщательно. Предметы, обычно скрытые за дверцами объемного шкафа, оказались доступны обзору посетителей: эскизы плафонов Малого зала Консерватории работы Андрея Рябушкина, акварели

нес родственник бывшего преподавателя Консерватории, А.П.Маслаковец. Ей и принадлежал портрет, немедленно занявший почетное место на «профессорской стене».

Среди замечательных подарков, полученных музеем к своему дню рождения, оказалась и рукопись еще никогда не публиковавшейся сонаты, написанной студентом IV курса Ленинградской консерватории Георгием Свиридовым. Ее преподнес в дар юбиляру президент Свиридовского фонда А.С. Белоненко.

Каждый из присутствующих на торжестве расписывался в «Гостевом листе». Эта идея пришла из прошлого: такой

полным набором букв) стоит имя его мамы Марии Григорьевны.

Однако и современный лист тоже оказался богат именами. Почетным гостем торжества стала Вероника Всеволодовна Прокофьева, правнучка Н.А.Римского-Корсакова. Пришли представители Санкт-Петербургского Музея музыкального и театрального искусства, Музея музыки в Шереметевском дворце, Института истории искусств, где хранится часть экспонатов Музея, а также ректорат, сотрудники отделов библиотеки и архива, профессора и студенты, выпускники консерватории.

Присутствующих захватила почти детективная история, которую поведал собравшимся Андрей Алексеев. Кто бы мог подумать, что старая мраморная доска с золотыми именами выпускников Консерватории, висевшая ранее на лестнице, ведущей в зал Глазунова, на обратной стороне своей хранит высеченные имена почетных членов Императорского Русского Музыкального общества! Теперь эта мраморная доска хранится в Музее, напоминая нам о прежних временах и событиях, открывая забытые имена тех, кто участвовал в создании первой российской Консерватории.

Сорок лет в человеческой жизни — это большой этап. А в жизни культуры — всего лишь крупица времени. Хотелось бы пожелать Музею истории Консерватории с годами расширять свою экспозицию и помещение, но оставаться в той же атмосфере высокой духовности, окутанной ароматом истории и теплотой человеческого общения, которую сейчас ощущает каждый его посетитель.

Яна Щербак, студентка II курса МФ

Принимаем поздравления

взволнованных людей, которые желали поздравить Музей и его основательницу, Эру Суреновну Барутчеву, с юбилеем.

40 лет прошло с того дня, когда 18 марта 1969 года Музей истории Консерватории впервые распахнул свои двери перед посетителями. Тогда идея, давно витавшая в воздухе, реализовалась, благодаря творческой инициативе Барутчевой. Ей удалось собрать

тора, а также шкаф и письменный стол, подаренные музею семьей М.Штейнберга.

Уголок Римского-Корсакова устроен так, как мог бы располагаться в подлинной квартире композитора. Из его личных вещей — письменный стол.

За прошедшие десятилетия бесценная коллекция Музея очень выросла, бережно хранимая такими замечательными профессионалами, как На-

Михаила Лядова, сына композитора, рисунки двенадцатилетнего Саши Глазунова, работы Михаила Шемякина. Специально к празднику на стене вывесили ряд портретов «первозванных» — педагогов Консерватории, работавших в ней с 1862 года. Конечно, в центре — портрет А.Г. Рубинштейна. И какой! Он появился в Музее буквально накануне юбилея. Его неожиданно приже лист был выставлен на праздновании 50-летия консерватории в 1912 году. Лист хранится в Музее и тоже попал в праздничную экспозицию. Среди множества имен на нем можно обнаружить имена сегодня всемирно известные: размашистая подпись Сергея Дягилева соседствует с тонким и маленьким «А.Глазунов», а рядом с росписью совсем юного Сергея Прокофьева (еще с

КОНСЕРВАТОРИЯ и менин. А. Римского-Корсакова

Устав принят в новой редакции

26 марта 2009 года в зале театра Консерватории прошло общее собрание коллектива, посвященное принятю новой редакции Устава консерватории и Положения о порядке выборов нового Ученого совета. Согласно явочным листам зарегистрировалось 1440 участников. Как сообщил собранию представи-

тель мандатной комиссии А.Н.Киселев, количество присутствующих составило более 2/3 общего числа научно-педагогических работников. Такой кворум обеспечил легитимность решений собрания.

Принятию решений предшествовала процедура выборов мандатной и счетной комиссий. Затем председатель комиссии по редактированию Устава З.М.Гусейнова ознакомила собрание с деталями работы над Уставом, изменения в котором более месяца обсуждались на кафедрах и в структурных подразделениях. Было учтено более четырехсот предложений, и новая редакция Устава прошла предварительное утверждение на заседании Совета заведующих кафедрами и деканов.

В прениях по поводу Устава выступили профессор В.А. Чернушенко, концертмейстер И.А Загоскина, доцент Ф.В.Панченко, профессор Л.Е. Гаккель, преподаватель А.А. Максимов, профессор П.А. Россоловский, профессор О.М Шаров.

После тайного голосования по принятию новой редакции Устава, в ящике для голосования было обнаружено 1356 бюллетеней. Из них 1141 бюллетень — за принятие Устава, против — 215.

В результате новый Устав был принят.

Следующим пунктом повестки дня были организационные вопросы.

В связи с тем, что на сегодняшний день в Консерватории Ученый совет отсутствует, секретарь собрания Л.А. Меньшиков предложил утвердить процедуру избрания нового Ученого совета, для чего необходимо принять Положение о порядке избрания делегатов на Конференцию по выборам. В результате голосования по этому вопросу, решение было принято единогласно.

Общее собрание постановило:

- 1) принять новую редакцию Устава;
- 2) принять Положение о порядке выборов Ученого совета;
- 3) принять Положение о порядке избрания делегатов на Конференцию;
- 4) признать Ученый совет Консерватории недействующим. Обязать ректорат незамедлительно после регистрации Устава (новой редакции) досрочно избрать Ученый совет.

«Здесь каждый экспонат окружен ее любовью...»

Есть в жизни встречи, которые надолго определяют твои вкусы, пристрастия, мировоззрение и даже судьбу. Особенно они важны в молодом возрасте, когда этические и эстетические критерии неясны, размыты, подвержены влияниям модных течений, далеко не всегда благотворных. Повезло тому, кому в юности встретился учитель, духовный наставник, руководитель в безбрежном океане жизни, такой сложной и запутанной.

У меня таких встреч было несколько, и одна из самых дорогих — с Эрой-Софьей Суреновной Барутчевой. И было это более тридцати лет назад. Об эрудиции Барутчевой в консерватории и тогда ходили легенды. Я потом в шутку переставил инициалы Б.Э.С. и называл ее Б.С.Э. — Большой советской энциклопедией.

Непосредственно у нас, оркестрантов, Эра Суреновна вела курс «Советской музыки» и курс «Музыки народов СССР» (который на студенческом сленге назывался «Музыка уродов»). Но Б.Э.С. превращала и этот предмет в праздник музыки, мысли, лекторского искусства построения формы, завораживая внимание оркестровой братии колоритным языком, неисчерпаемым морем фактов, своей необычной яркой внешностью

Э.С. Барутчева с гостевым листом 1912 года

и манерой говорить. Уверен, что она заставила бы нас полюбить и любой другой предмет. Потому что, прежде всего, она — музыкант. Обширность и глубина ее знания о музыке объясняется тем, что она искренне любит ее, а это не так часто встречается среди музыкантов-профессионалов...

Постепенно отношения «профессор - студент» перешли в дружеские. Все более необходимым мне было знать мнение Эры Суреновны по тому или иному поводу — о музыке, об исполнителях, просто о людях. Обнаружилось удивительное сходство взглядов на современное состояние концертной, театральной жизни, оценка дирижеров, режиссеров, певцов. Наши разговоры по телефону, которые мы называли «ночными штудиями», переходили далеко за полночь. Часто встречались мы и на различных концертах, особенно в Большом зале Филармонии. Я всегда знал, где найти Эру Суренов-

ну: на хорах, слева от эстрады, над оркестром. Всегда стоя, прислонившись к колонне, она сверху обозревала оркестровые и хоровые силы. Нас объединяло мощное воздействие общего кумира — Е.А. Мравинского, явления столь грандиозного масштаба, что только сейчас, по прошествии многих лет, начинаешь понимать истинное значение этого природного феномена. Круг его авторов — это был и наш круг: Чайковский, Брамс, Вагнер, Брукнер...

Жизнь шла вперед, я женился. Эра Суреновна стала другом всей моей семьи. А когда родился наш первенец, она, как и положено доброй фее, подарила ему крохотные пинетки. Кандидат искусствоведения, профессор Консерватории, ученица Г.Г. Тигранова, Э.С. Барутчева является воплоще-

нием лучших традиций старейшего вуза страны, сочетая академичность знаний с живым устремлением ко всему новому. Ее неуспокоенность, свойственная молодости, максимализм, жажда познаний, желание воспитать продолжателей своего дела, близких по духу, неравнодушных людей — не пример ли это всем нам? Она человек культуры, ей одинаково дороги все проявления человеческого духа и в литературе, и в живописи, и в архитектуре, и в науке, потому что она лично сопричастна мировому культурному наследию, включена в исторический процесс. Как переживала она вторжение американских войск в Ирак! Ведь в результате бомбардировок могли пострадать ценнейшие исторические памятники культуры!

Она не из «иванов, не помнящих родства». Герои ее многочисленных, блестяще написанных публикаций и книг — выдающиеся композиторы, исполнители, деятели театра, круг ее семьи, в котором немало известных людей науки и культуры. Консерваторский музей — это ее детище, в полном смысле слова, предмет ее гордости и неусыпной заботы. Здесь каждый экспонат окружен ее любовью к культуре, к истории. Везде – «чтобы помнили».

С Днем Рождения, Музей! С Днем Рождения, Николай Васильевич Гоголь (столь дорогой нам обоим)! С Днем Рождения, Эра Суреновна!

Виктор Соболев

«Русское общество академической музыки» — такое вот громкое название украсило афишу концерта камерной музыки в музее-квартире Н.А. Римского-Корсакова 1 февраля текущего года.

Как выяснилось, этот концерт был своеобразной презентацией нового общества со старым (или, во-всяком случае очень знакомым) названием. Идейный вдохновитель молодой организации — Захар Антонов, студент нашей Консерватории (между прочим — по классу контрабаса!). Он же выступил в качестве ведущего

концерта и, хотя в его речи не все было пока гладко, зато говорил Захар просто и весело, с обаятельной улыбкой. Может получиться блестящий конферансье!

Основная задача «Общества академической музыки» объединять вокруг себя тех, кто любит не только музыку прошлого, но и интересуется современными сочинениями. Для этого дважды в месяц «Общество» будет устраивать концерт, в программу которого войдут как произведения признанных классиков (в первом отделении), так и музыка одного из молодых петербургских композиторов (во втором).

В концерте-презентации приняли участие наши студенты С. Тютюник (скрипка), А. Доценко (кларнет), В. Корнильев (виолончель), Е. Сотникова и Е. Чеснокова (фортепиано). Они исполнили произведения Рахманинова, Чайковского, Брамса. Здесь же состоялось знакомство с сочинениями Павла Яковлева, студента II курса по двум специальностям: гобой и композиция (класс профессора А. Д. Мнацаканяна). Музыка показалась мне вполне традиционной, серьезной, без внешних эффектов, правда, и без явных признаков яркой индивидуальности (по крайней мере, при первом прослушивании), зато богатой по мелодическому языку.

Такие концерты просто необходимы в городе в первую очередь для самих молодых исполнителей и композиторов. Замечательная идея!

Корреспондент,

пожелавший остаться неизвестным

в продолжение membi

За прошедшие два месяца Русское Общество Академической Музыки (РОАМ) организовало уже четыре концерта. Два - в Мемориальном музее-квартире Н.А.Римского-Корсакова, а также в храме Св. Станислава римско-католической церкви и в Концертном зале в Павловске.

Чтобы подробнее узнать о целях и задачах Общества, мы

обратились к его создателю и художественному руководителю, студенту III курса оркестрового факультета СПбГК Захару Антонову:

Зачем было создано Общество?

– Идея возникла из моего собственного желания связать занятия музыкой с организацией концертов, причем так, чтобы это было полезно для общества, приносило какойто доход, давало возможность реализовывать себя как продюсера.

– А почему выбрали такое знакомое название?

— Да, у названия есть исторический прототип. На наших концертах мы представляем русскую музыкальную школу: исполнительскую, композиторскую и музыковедческую.

— По какому принципу вы программы составляете концертов?

– У нас в каждом концерте звучит и популярная, и малоизвестная музыка, а также обязательно - сочинения молодых композиторов. Таким образом, придя на концерт,

чтобы еще раз послушать, к примеру, «Времена года» Вивальди, человек услышит и сочинения молодых композиторов. Возможно, они ему тоже понравятся. Таким образом, будет популяризироваться новая хорошая музыка и новые имена молодых композиторов и исполнителей.

Сформулируйте свое творческое кредо.

— Во-первых, мне бы хотелось принести пользу молодым музыкантам и как-то повлиять на культуру, имеющую у нас определенные негативные тенденции: постоянно исполняются одни и те же произведения (чтобы легко заработать), в результате множество хорошей музыки не звучит. Во-вторых, Общество предоставляет молодым композиторам и исполнителям возможность выступать в престижных залах, которые обычно выдвигают невыполнимые для молодежи требования. В-третьих, мы решаем вопросы доступности академического искусства всем, кто хочет духовно развиваться, а

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

не только богатым людям. Поэтому билеты на концерты нашего Общества не дороги или вообще бесплатны. РОАМ призвано продолжать традиции русских великосветских салонов, «Русских сезонов» Дягилева, которые помогали молодым талантам, продвигали новые имена. Надеюсь, что наша деятельность поможет формированию личностей, в будущем способных положительно влиять на русскую культуру, как, к примеру, это Римский-Корсаков делали или Шостакович.

— Почему вы считаете, что деятельность вашего Общества приведет к появлению личностей столь крупного масштаба?

— Потому что участие в культурно-просветительской работе, какую собирается регулярно вести РОАМ, всегда способствовало духовному развитию музыкантов. Хотелось бы, чтобы из наших постоянных участников выросли масштабные исполнители, в интерпретациях которых получили бы концертную жизнь забытые или новые достойные сочинения.

Вопросы задавала Василиса Горяшина

NB! Большинство участников концертов POAM — студенты СПбГК им. Римского-Корсакова. Уважаемые композиторы, исполнители и музыковеды, мы приглашаем вас посетить ближайшие концерты, а также принять в них активное участие.

Информацию о дате и месте концертов вы можете узнать по *e-mail: roam-org@mail.ru* или в нашей группе на сайте в контакте: *http://vkontakte.ru/club7746829*

Андре Бон (род. 1946) — французский композитор, автор большого количества сочинений в самых разных жанрах, как вокальных, так и инструментальных. Встреча с ним состоялась в консерватории 9 декабря 2008 года в рамках фестиваля «Современное прошлое», организованного культурным фондом Art Modern к 100-летию со дня пожления О Мессиана За пва часа А Бон успел в непринужденной форме объяснить суть своего композиторского метода, поделиться воспоминаниями о годах учебы у Мессиана, высказать пожелания студентам и ответить на их вопросы. В аудиозаписи прозвучали фрагменты двух сочинений Бона: цикла «Возвращение солнца» для сопрано с симфоническим оркестром (1983) и симфонии «Фрески» (2000).

«Возвращение солнца»

Без предварительных объяснений композитор включил запись своего вокально-симфонического произведения, заметив, что это сочинение крайне типично для его творчества: использование серии, но с преобладанием в каждом разделе одного или двух звуков, которые воспринимаются на слух как тонические. Прозвучавшая музыка была второй частью цикла «Возвращение солнца» на слова поэтессы эпохи Возрождения Луизы Лабе. В ее сонете №13 «Oh si j'estois en ce beau sein ravie...» акцентируются два слова: «счастье» и «смерть». Композитор расска-

современное прошлое

зал о музыкальной структуре, основанной на развитии этих смысловых линий:

– Два инструментальных голоса сочетаются гетерофонно. Вокальная строчка сосуществует с ними в свободном контрапункте. Третий голос создает атональный фон, представляя собой не зависяшую от остальных последовательность из крещендо, декрещендо и пауз через каждые 20 секунд Начальная квартовая интонация задает музыке тональное звучание, но в момент кульминации, на слово «смерть» («la mort»), возникает интервал тритона. Приемы оркестровки, когда в больших аккордах одни звуки стоят, а другие движутся, я позаимствовал из «Весны священной» Игоря Стравинского...

«Строфы» (о фрагменте Третьей симфонии):

- Идея этого сочинения и его названия возникла благоларя музыкальному критику, который в одной из рецензий сравнил мое творчество с фреской. Это показалось мне очень удачным... Я пишу эту монументальную симфонию с 1988 года, потому что хочу, чтобы части были отдалены по времени, как фрески Джотто в соборе города Ассизи, где временной промежуток от одной стены к другой составляет около десяти лет. На сегодняшний день я написал три части, планирую и четвертую...

Композиторский метод

— К своему методу я пришел в студенческие годы, чтобы избежать влияния сериальной музыки А.Шенберга и А.Веберна,

которым тогда в Париже все подражали. Свою систему я обозначаю словом pivot — основа, опора, движущая сила. Это похоже на строение Солнечной системы, где все планеты вращаются вокруг Солнца.

О годах учебы в классе О. Мессиана

— Мессиан учил, что для музыканта главное — анализ. До того, как начать преподавать композицию, он преподавал анализ, и большинство его знаменитых учеников — П. Булез, Я. Ксенакис, К. Штокхаузен — учились у него именно в классе анализа. Из 12 часов композиции в неделю четыре мы занимались детальным «композиторским» анализом.

Мессиан исполнял на рояле все - и фортепианную музыку, и оркестровые партитуры. Чаще всего изучали В. Моцарта, Р. Вагнера, К. Дебюсси, И.Стравинского, «Воццека» А. Берга, «Бориса Годунова» М. Мусоргского. Любовь и восхищение русской музыкой, особенно Мусоргским, перешли к нему от Дебюсси. У Мессиана даже есть тема в Квартете под названием «тема-Борис». Следующие четыре часа мы обсуждали такие темы, как григорианский хорал, индийские ритмы, античная музыка. Разные исполнители знакомили нас с приемами игры на своих инструментах. А в оставшиеся часы профессор занимался сочинениями студентов. Присутствовать при этом могли все желающие, но обычно таких было немного: одно сочинение Мессиан мог смотреть несколько часов.

О своей творческой биографии

— Я родился в небольшом провинциальном городе и начал заниматься музыкой поздно, с десяти лет. Тогда меня потрясло «Искусство фуги» И.С.Баха. В пятнадцать лет я впервые познакомился с музыкой Д.Шостаковича (это была Десятая симфония). С тех пор мои основные ориентиры в творчестве — это контрапункт Баха и гуманизм Шостаковича, в музыке которого находят отражение и проблемы повседневной жизни. Это я называю гуманизмом. Я решил, что специально займусь композицией лишь после того, как окончу в консерватории курс по гармонии и полифонии. Поэтому к Мессиану пришел учиться лишь в 25 лет. Разумеется, до этого я много импровизировал за роялем и сочинял для души.

Мои любимые композиторы — Бах, Моцарт, Бетховен, Берлиоз, а затем XX век: Дебюсси, Барток, Стравинский, Шостакович, Берио, Берг (и в целом итальянская школа). Из додекафонной музыки люблю Веберна, концерт «Памяти Ангела» Берга. Вообще-то я не принимаю тотальный сериализм, считаю, что во всем должна быть мера.

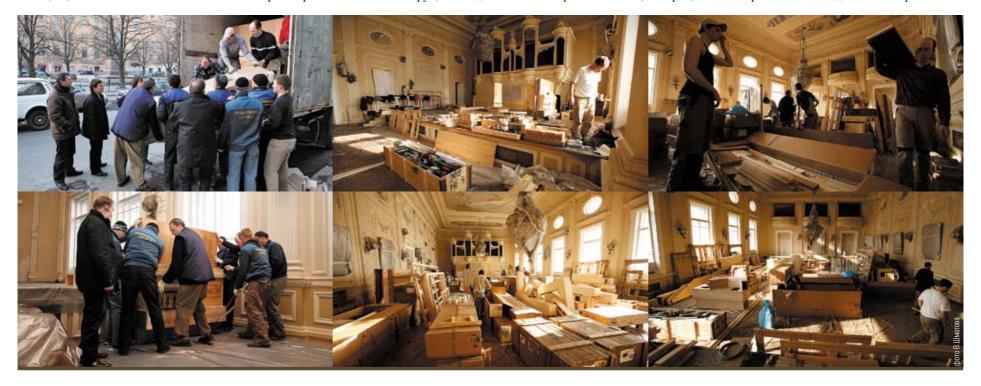
Самое главное для молодого композитора — найти свою систему, но при этом избежать того, чтобы его музыка была систематической. Важен баланс между чувством и техникой. Надеюсь, кому-то наша встреча поможет в поисках своего композиторского пути...

Записала Василиса Горяшина

органная одиссея

Фоторепортаж с места событи

26 марта текущего года в Санкт-Петербургскую консерваторию, проследовав по территориям Германии, Польши и Белоруссии, на двух контейнеровозах прибыл новый орган. В настоящее время ведущие органные мастера фирмы Eule начали монтаж и сборку органа на сцене Зала Глазунова. Работы займут около полутора месяцев. Затем в течении шести-семи месяцев будет идти настройка и интонировка инструмента, в котором насчитывается 56 регистров и более 4 тысяч труб, самая длинная из которых — почти 5,5 метров, а самая короткая — всего два сантиметра.

#9/март/2009/ консерватория.ру

Тринадцатого марта в Малом зале Филармонии состоялся концерт, который Консерватория посвятила 100-летнему юбилею П.А. Серебрякова.

Инициированный руководством фортепианной кафедры, проект под названием «Музыкальное приношение» объединил преподавателей и студентов всех факультетов. Подготовительная работа легла на плечи ученика Серебрякова, декана фортепианного факультета Леонида Зайчика, кото-

рый и сам принял участие в программе, исполнив Экосезы и две Багатели Бетховена.

Вечер начался с кадров кинохроники, любезно предоставленных профессором И.Е. Таймановой. Когда на светлой стене в глубине сцены возникли фрагменты классной репетиции Первого концерта для фортепиано с

Музыкальное приношение

оркестром Шостаковича, а затем — концерта в Большом зале Филармонии, где солировал Павел Алексеевич (за пультом его сын — дирижер Юрий |

По доброй старой консерваторской традиции, музыкальным номерам предшествовало вступительное слово, в котором доктор искусствоведения,

ственной деятельности

одного из самых ярких и

масштабных руководите-

лей нашей консерватории.

Теплая атмосфера концер-

Серебряков), создалось впечатление, что Павел Серебряков сам открыл юбилейный концерт...

профессор А.К. Кенигсберг лаконично и точно дала характеристику художественной и обще-

номера программы, когда на сцене появился семилетний внук П.А. Серебрякова, Степан, уже вступивший на тернистый путь, ведущий к высотам скрипичного мастерства. Как всегда, бурные аплодисменты достались ансамблю виолончелистов профессора Никитина («Песня без слов» Аза-

рашвили) и ансамблю

«Экспромт-квинтет», который азартно исполнил Фантазию Гаврилина на темы из балета «Женитьба Бальзаминова».

Вокальный факультет был представлен Надеждой Кучер с арией Виолетты из оперы Верди «Травиата», а дирижерско-хоровой - студенческим хором под управлением профессора Валерия Успенского. Прозвучала канцона «Odi et Amo» («Люблю и ненавижу») и стилизация под шуточную народную песню «По дрова» (композитор Драницын).

Перед заключительным номером концерта выступила прямая наследница фортепианной школы Серебрякова Екатерина Муцерта оказалось участие в программе трех ректоров, возглавлявших консерваторию в течение последних непростых лет.

Сергей Ролдугин поэтично исполнил виолончельную Фантазию Касадо, Александр Чайковский познакомил публику со своим остроумным фортепианным сочинением «Воспоминания о музыкальной школе», а Сергей Стадлер и Камерный оркестр консерватории завершили программу виртуозным исполнением Концерта И.С.Баха ре минор BWV 1052. Реализация прекрасной идеи такого концерта доказала, что серьезная творческая задача всегда способна сплотить музыкантов разных ин-

рина, в исполнении которой масштабно прозвучал Ноктюрн Шопена c-moll. Главной же интригой кон-

дивидуальностей, взглядов, школ, поколений.

> H.C. (фото В.Шматова)

Памяти В.С.Марголина

«Трубач — это, прежде всего, характер»

Я счастлив, что Судьба подарила мне возможность общения со многими выдающимися музыкантами, оказавшими громадное воздействие на молодое поколение в его становлении и развитии. Вениамин Савельевич Марголин, которого все мы любовно называли «Буся», был одним из них.

Мы прошагали вместе всю жизнь. Оба - воспитанники Дворца пионеров им. Жданова, только он - до войны, а я - сразу после, с мая 1945 года. В консерваторские годы он работал в сценическом оркестре Кировского театра, и я тоже пришел туда по проторенной им тропе. Он стал артистом ЗКР у Мравинского, а я — артистом Симфонического оркестра у Темирканова. В дальнейшем наши пути на какой-то срок разошлись: я стал преподавать в Консерватории, а Вениамин Савельевич, по непонятным мне причинам, — в Институте культуры. Но когда я стал заведующим кафедрой, то счел своим долгом исправить это недоразумение и сразу пригласил Марголина преподавать в Консерватории. Он всегда сожалел, что поздно начал свою педагогическую деятельность, хотя и достиг в ней значительных результатов: его ученики работают во множестве оркестров мира.

Это был трубач от Бога, трубач-легенда, о котором знали не только в России, но и далеко за ее пределами. Марголин был музыкантом-романтиком, философом, «драматическим тенором», обладающим присущей только ему полнотой и масштабностью звучания трубы. Ученик А.Н. Шмидта, а потом - М.С. Ветрова, он представительствовал ленинградскую (петербургскую) школу медных духовых, выгодно отличающуюся от других штриховой культурой, благородством звука, своей подлинной академичностью. Когда Заслуженный коллектив республики, возглавляемый Евгением Мравинским, в 60-е годы впервые выехал на гастроли в Америку, знаменитое «марголинское» звучание трубы произвело неизгладимое впечатление и на профессионалов, и на широкую аудиторию. А молодые американские коллеги ездили за ним по городам США, чтобы еще раз услышать этот необыкновенный звук трубы, который был у Буси неповторимо индивидуальным. Неповторимо индивидуальным был и «марголинский» характер. В его широкой, щедрой натуре было много парадоксального. Так, рожденный 17 июля, он всегда праздновал свой день рождения 17 декабря, когда можно было отметить это событие широко, по «большой симфонической партитуре», собрав всех друзей и знакомых, а не камерным составом. А еще, возможно, он считал, что трубач должен быть Стрельцом. И действительно, в нем многое совпадало с астрологическими характеристиками Стрельца: лидер во всех отношениях, он всегда имел собственную точку зрения, которую умел отстаивать, болезненно воспринимал несправедли-

вость, бывал резок. И часто повторял: «Трубач — это, прежде всего, характер». Он напоминал д'Артаньяна своей рыцарственностью, умением дружить и ценить красоту. До последних дней сохранял физическую крепость, занимался спортом, всю жизнь поднимал штангу (у него и отец был знаменитым борцомтяжеловесом).

Как часто бывает у нас, его исполнительский талант был недооценен. Заслуженный артист России, к 80-летию он неожиданно получил звание «Заслуженный деятель искусств» — вместо «Народного артиста», как просила

наша кафедра. В недоумении он сказал мне: «Вить, а кто такой «заслуженный деятель»? Я — артист. Могу быть заслуженным и народным, но какой же я деятель?» И впоследствии всегда просил не упоминать это звание в сочетании со своим именем...

Среди его многогранных талантов был и поэтический дар, тоже прославивший Марголина во многих странах. Практически всем своим друзьям-музыкантам он посвятил замечательные стихотворные строки. И каждый раз поражаешься, как метко схвачена суть образа, точно и кратко, без «киксов» и промахов сказано главное. Я горжусь, что стал героем многих таких поэтических экспромтов, некоторые из которых попали в опубликованные сборники марголинских стихов. К сожалению, уже никогда не будут напечатаны его поздравления на мой последний день рождения, написанные незадолго до его ухода:

«От Петербурга до Египта В Париже, Риме и Москве Все отмечают день твой, Виктор, Как день тромбона на Земле. Артист ты истинно народный, Художник истинно большой. По всем статьям — международный, Но с чисто русскою душой». На склоне лет он принял христианство,

и его отпевали по православному обряду. Каждый рожден, чтобы умереть. Но одни умирают, живя, а другие живут после смерти, остаются в памяти навсегда, как Вениамин Савельевич Марголин, наш Буся.

В.В. Сумеркин

Продолжаем экскурс в историю Театра Консерватории и Оперного класса, представленную выдающимися музыкантами-педагогами (начало см. в №№1,2,4,5,7)

Любимый ученик Эммануила Каплана

Режиссер-поэт

Так часто бывает: авангардист Каплан, новатор в области сценических форм, режиссер-«конструктивист», склонный к озорной комедийногротесковой стилистике, среди своих многочисленных талантливых учеников особенно выделял Алексея Киреева (1917-1976), сутью музыкально-режиссерской натуры которого был лирический психологизм. Киреев окончил сразу два факультета: фортепианный (класс профессора Н.Н. Позняковской) и режиссерский (класс Э.И. Каплана), получая при этом Сталинскую стипендию за успехи. Сокурсники равно восхищались его талантливыми импровизациями на рояле и режиссерской фантазией в студенческих экспозициях.

Вернувшись из эваку-

ации после войны, он начал самостоятельную деятельность в МАЛЕ-ГОТе, в Оперной студии Консерватории, в Театре Музыкальной комедии, в Кировском театре. Критика сразу оценила музыкальность режиссуры Алексея Киреева, сотрудничавшего с такими дирижерами, как С. Ельцин, Н. Рабинович, Э. Грикуров, И. Шерман, А. Бубельников, Б. Ратнер, Б. Нахутин. Отмечали тонкий вкус в сценическом оформлении, концепцию которого он вырабатывал с талантливыми художниками — Т.Бруни, С. Мандель, А.Тышлер, С. Вирсаладзе, В. Доррер, И. Кустова, Т. Шорр. Но главным была его высокохудожественная работа с певцами-актерами. Режиссер обладал способностью проникать в тончайшую материю человеческих взаимоотношений и воссоздавать поэзию звуков в сценических формах. Это проявлялось как в лирико-психологических операх («Царская невеста», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Вертер», «Манон», «Паяцы», «Богема»), так и в исторических музыкальных дра-

мах («Борис Годунов», «Князь Игорь», «Иван Сусанин», «Сицилийская вечерня»), и в комедийных жанрах («Севильский цирюльник», «Любовь к трем апельсинам», «Черное домино», «Черевички», «Обручение в монастыре», «Парижская жизнь»). И даже в специфических условиях советского репертуара («Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Чудесный поток», «Тихий Дон», «Анна Снегина») ему удавалось создать романтически-приподнятую, поэтическую атмосферу спектакля. Киреева хорошо знали по всей стране: он ставил спектакли в Ереване и Сыктывкаре, Улан-Удэ и Челябинске, Саратове и Новосибир-

Teamp Прокофьева

От своего учителя, Эммануила Каплана, Киреев воспринял любовь к яркой карнавальности театрального зрелища. Особое место в его по-

«Повесть о настоящем человеке», Алексей С. Рязанцев, Оперная студия, 196.

становках принадлежит операм Прокофьева, особенно — в жанре лирической комедии. С театром Прокофьева связаны две большие творческие удачи режиссера: спектакль «Обручение в монастыре» (1961), шедший в Кировском театре на протяжении трех десятилетий, и «Любовь к трем апельсинам» (МАЛЕГОТ, 1964). Тонко используя все оттенки комедийности — от наивного веселья задорных масок до гротеска, режиссер насыщал

«Так поступают все...» Моцарта, «Джанни Скикки» Пуччини, «Двоемужница» Доницетти, «Так сказал король» Делиба, «Порги и Бесс» Гершвина — таков далеко не пол-

«Человеческий голос», Киреев попросил придумать вариант реплик «безмолвного партнера», не слышимых публике. Одновременно он подготовил и свой. При срав-

ныйсписок

разнообраз-

ного материа-

ла, который вовлекал в

работу своего оперного

класса Киреев, расширяя

музыкальную эрудицию

студентов и развивая в

На уроках Алексей Нико-

лаевич вдохновенно им-

провизировал за роялем,

сам перевоплощался в ге-

роев из опер, рассказывал

остроумные театральные

анекдоты, беседовал о му-

зыке, живописи и поэзии.

Ученикам не слишком

них чувство стиля.

Педагог

атмосферу ди-

намичного дей-

ствия поэтично-

стью, окрашивал

остроту иронии

мягким юмором

и лирикой, кото-

рые светились сквозь

ткань обоих спектаклей.

ев возглавлял кафедру сценической подготовки в Ленинградской консерватории. В памяти многочисленных учеников, среди которых были Е. Нестеренко, С. Рязанцев, Е. Гороховская, Г. Селезнев, Е. Образцова, В. Атлантов, С. Лейферкус, К. Изотова, Э. Хиль, Е.Перласова,

С 50-х годов А.Н. Кире-

способным (если такие

«Любовь к трем апельсинам», МАЛЕГОТ, 1964 (эскиз декораций худ. И. Кустовой)

он остался восторженно любимым учителем актерского мастерства, который для каждого студента подбирал соответствующий его вокальным и внешним данным оперный материал. «Золушка» Россини, «Случайная встреча» Гайдна, попадали в его класс) он давал простые учебные задания — эпизодические роли в небольших сценках. К талантливым же предъявлял высочайшие требования. Так, Киру Изотову, исполнительницу монооперы Ф. Пуленка по пьесе Ж. Кокто

нении версий его обрадовали неожиданные совпаления в текстах, указывающие единство понимания ситуации. Необычный прием оказался эффективным. Несмотря на изысканность музыкального языка и аске-

тичность сценического оформления - телефон, стул и стол — в течение сорока минут спектакль держал публику в неослабевающем напряжении. «Человеческий голос» еще долго исполнялся на сцене Малого зала консерватории и Капеллы.

Об учителе

Кира Изотова: – Я не помню, чтобы кто-

то из учеников мог не придти на занятия в оперном классе или отпроситься. Каждый урок был для нас интереснейшим событием. Занятия с Киреевым были для нас столь же важны, как занятия в классе сольного пения. Благодаря его урокам, я навсегда усвоила, что камерное пение — это тоже театр, только — одного актера... Публичные показы работ оперного класса Киреева в Оперной студии или Малом зале консерватории собирали полные залы. Приходили преподаватели по сольному пению, студенты разных факультетов, педагоги других дисциплин, технический персонал...

Елена Образцова:

— Моя скованность (а я была стеснительной и зажатой) совершенно пропадала с Алексеем Николаевичем, потому что он работал, вызывая в нас эмоциональные бури. Сейчас западные критики пишут, что Образцова плачет в «Вертере», и это не мешает ей петь какое чудо! Никакого чуда нет, я училась этому еще в консерватории у Киреева. Думаю, это был выдающийся человек. Когда я пришла к нему в оперный класс, я впервые почувствовала, что такое театр.

Он никогда не смеялся над нами, даже если мы делали глупости, учил нас доверять эмоциям, интуиции, следовать им. Верная эмоция сама ведет, как смотреть, с какой интонацией ответить, как руки держать, как голову повернуть. Киреев замечательно объяснял нам все тонкости, все тайные пружины интриги. С Володей Атлантовым мы пели четвертый акт «Кармен». Пела я и Амнерис в «Аиде». И всегда выступления на публике проходили даже лучше, чем в классе. Отдача Киреева! Эти уроки мне очень пригодились в дальнейшем.

Сергей Лейферкус:

– Это был педагог с большой буквы, он пользовался и показом, и рассказом, и вызыванием ассоциаций, будоражил фантазию через вслушивание в музыку. Оперный класс был следующим после специальности любимым предметом, педагог работал как свободный художник, он занимался тем, что любит, и делал это так, как ему хочется и нравится.

Владимир Атлантов:

 Он научил меня естественности, неутомляемости в выражении чувств, преподал уроки настоящей сценической культуры. «Основной твой инструмент – голос, – говорил Киреев, — но когда ты не поешь, то твое молчание тоже должно певческим, вокальным»... Чувство меры и правды было у него необыкновенным...

Материалы подготовила

Наталия Селиверстова

зачем хорошо учиться актерам музыкального meampa?

Московский Союз Театральных Деятелей в начале января прислал странную бумагу. Немецкое Министерство Труда и Занятости приглашало на семинар преподавателей европейских театральных школ, посвященный воспитанию современного актера музыкального театра. Бумага пришла вполне по адресу и по теме - я как раз занимаюсь

Мюнхен. Prinzregenten Theater

воспитанием актеров этого профиля. Но почему из министерства труда и занятости?!

Все выяснилось в Мюнхене, хотя для нас то, о чем я расскажу, выглядит совершенно неправдоподобным. Четыре Академии мюзикла — Мюнхена, Эссена, Лейпцига и Вены — демонстрировали своих выпускников. Съехались менеджеры из многих городов и стран, преподаватели, критики. Главная цель показа была одна: трудоустроить выпускников. И, вы думаете, от доброты сердечной? Ничего подобного. Если хоть один выпускник не будет трудоустроен, государство обязано платить ему пособие по безработице. А если государству придется платить из-за плохого качества выпускников, которых никто не возьмет, академия не будет субсидироваться. Не выгодно.

Поэтому перед нами предстала картина абсолютной профессиональности практически всех выпускников: владение характерной пластикой мюзикла, владение актерской техникой и словом, почти акробатическая тренированность. И грамотный вокал в пределах того стиля, в котором они работают.

Что характерно — на показе все пели без микрофонов. Голосов красивых мало, да и статью не многие вышли — иногда на сцене появлялись толстоногие коротышки, которые и в подметки нашим красавицам не годятся. Но они начинали работать, — на чужом для нас языке, на малознакомом материале, — и все было понятно, интересно, красиво. Не возникало сомнений: это не полуфабрикаты, а профессионалы, уже сегодня готовые войти в любой спектакль своего жанра. И еще одно было ясно — без работы останутся немногие.

Пишу это с некоторой болью потому, что выучка наших выпускников — певцов-актеров — в массе своей далеко не так основательна и надежна. Дело, видимо, в том, как построено обучение. Там работают на конечную цель: безоговорочный профессионализм. А он приходит только в результате грамотно организованного учебного процесса, дисциплины и ответственности перед государством, которое таки стребует качество.

По неведению предмета показа (в приглашении не было указано, что фигурируют актеры мюзикла), я попала в сферу, с первого взгляда, далекую от консерваторских проблем. Но только с первого взгляда. Выводов, весьма полезных для преподавателя любого творческого вуза, можно было сделать много. И задуматься было о чем.

Забота государства о трудоустройстве выпускников — это особая статья, достойная восхищения мудрым рационализмом. Но это - лишь звено в единой цепи образовательного процесса, где все крепко сцеплено. Не будет качественных педагогов и жесткой профессиональной дисциплины — не будет качества выпускников. Не будет у них работы. Пойдут из Академии торговать гамбургерами — упадет престиж заведения. Не поедут абитуриенты. Не повезут в государство деньги. И так далее.

За всем этим стоит одна особенность. На западе хорошо готовят «среднестатистического» артиста. Мы же больше ориентированы на выращивание особых талантов. Но если, скажем, на оркестровом факультете, играя в оркестре, студент все равно научается быть рядовым высокого класса, то на вокальном идет резкое разделение на потенциальных звезд и очень средних специалистов, явно не готовых к сцене. Ребята, которых видели мы, абсолютно к ней готовы. Не буду лукавить, иногда от показа веяло холодком и прагматизмом. Порой, отработанность движений, точное выполнение актерских задач и умелое владение вокалом призваны были компенсировать недостаток теплоты и эмоциональной яркости. Но молодые артисты демонстрировали слаженный ансамбль, умение контактировать с партнером и владение стилем на том уровне, на котором в дальнейшем нетрудно произрасти высокой художественности, если актер наделен настоящим дарованием.

На западе наше «талант всегда пробьется» не актуально. Там другое: владей профессией, а мера таланта и удачливости — от Бога.

Нора Потапова

КОНСЕРВАТОРИЯ.РУ

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н.А.РИМСКОГО-КОРСАКОВА №9 март 2009 Выходит с 1939 года

Главный редактор Н.Потапова

Редакторы:

Н.Селиверстова, М.Иванов e-mail: rectorat@conservatory.ru Заказ № ТД-1221

Верстка РИГ «МедиаМир» Отпечатано

в 000 «Типографский комплекс «Девиз» 199178, СПб, 17 линия В.О., 60, лит. А, п. 4Н

Дизайн-проект А.Ролихин **Тираж** 999 экз.

3 MAPTA 2009

NO COMMENTS

Юбилейное торжество Ирины Богачевой в Театре Консерватории

желаем счастья и процветания всем юбилярам — рыбам и овнам:

Эре Суреновне Барутчевой профессору кафедры музыкальной критики Нинель Александровне Петровой доценту кафедры режиссуры балета Рейну Генриховичу Лаулу профессору кафедры теории и истории музыкальных форм и жанров Анатолию Александровичу Королеву профессору кафедры инструментовки Льву Гуровичу Комиссарову бутафору театра консерватории

Нине Юрьевне Афониной доценту кафедры теории и истории музыкальных форм и жанров Владлену Павловичу Чистякову профессору кафедры ансамбля, инструментовки и дирижирования Татьяне Владимировне Брославской доценту кафедры древнерусского певческого искусства